

тал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=H12100089&p1=1>. — Дата доступа: 14.09.2022.

7. О медиации: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=h11300058>. — Дата доступа: 14.09.2022.

8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 14 сент. 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9800219>. — Дата доступа: 14.09.2022.

9. What is conciliation? [Electronic resource] // Dispute Resolution. — Mode of access: <https://www.dispute-resolution-hamburg.com/conciliation/what-is-conciliation/>. — Date of access: 14.09.2022.

ПЕРЕСМОТР И МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ПРИМЕР КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ФРАНЦИИ

Е. Б. Леанович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, e-mail: leanovich@bsu.by*

Вызовы современного мира обостряют проблему налаживания прозрачных и эффективных нормативных основ разрешения частноправовых отношений с иностранным элементом. Кодификационный процесс во Франции отсылает к достаточно долгой истории развития международного частного праве и соответственно позволяет оценить соотношение различных способов и средств, а также введение новелл коллизионного регулирования. На примере Франции выделены закономерности, которые целесообразно учитывать при кодификации международного частного права в Беларуси.

Ключевые слова: *международное частное право; кодификация; коллизионное регулирование; императивные нормы в международном частном праве; цифровизация; Франция.*

REVISION AND MODERNIZATION IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES: EXAMPLE OF CODIFICATION OF FRENCH PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Е. В. Leanovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: leanovich@bsu.by*

The challenges of the modern world increase the problem of establishing a transparent and effective regulatory framework for resolving private law relations with a foreign element. The codification process in France refers to a fairly long history of the development of private international law and, accordingly, allows to evaluate the ratio of various methods and means, as well as the introduction of new conflict

of laws rules. The regularities highlighted by adhering to the example of France are worth to be used in the course of codification of private international law in Belarus.

Keywords: *private international law; codification; conflict of laws; imperative norms in private international law; digitalization; France.*

Международное частное право в современных условиях сталкивается с многочисленными вызовами, которые требуют переосмысления концептуального видения коллизионных норм. Процессы цифровизации меняют динамику частноправовых отношений с иностранным элементом по широкому полю. Примечательно, что в доктрине, посвященной необходимости модернизации международного частного права в ответ на новые вызовы, в один ряд ставятся совершенно разные по виду отношения. Так, если ранее выделяли проблемы международного коммерческого оборота и соответственно вопросы *lex mercatoria*, международного коммерческого арбитража, электронной торговли, то теперь, они упоминаются наряду с отношениями между физическими лицами, которые традиционно освещались через проблемы коллизионного регулирования и соотношение различных подходов. Теперь для разных видов отношений в международном частном праве выделяют общую тенденцию обострения проблемы налаживания прозрачных и эффективных нормативных основ разрешения частноправовых отношений с иностранным элементом [1, с. 31]. Наша гипотеза состоит в том, что генеральным движущим фактором станет внесение четкости в построения алгоритма, которым руководствуется суд и другой орган, решающий коллизионный вопрос, с тем чтобы и обеспечить и закрытие пробелов коллизионного регулирования, и предотвратить размывание самого коллизионного вопроса, включая его непостановку, широту судебского усмотрения без ясных ориентиров и т. п.

Кодификация — процесс, в ходе которого нормы не просто объединяются в один акт, кодифицированный свод правил. Происходит пересмотр правового регулирования. Во Франции разработан проект Кодекса международного частного права. На примере этой страны весьма показателен процесс последовательного продвижения на пути от доктринальной разработки коллизионных правил до укрепления нормативного регулирования в отдельном правовом акте. Французская школа коллизионного права внесла значительный вклад в понимание, предназначения и механизмы этой сложной области юриспруденции. Правоведы, судьи, юристы-практики этой страны обосновали модели разрешения коллизионной проблемы, которые были восприняты в других странах и составили базис международного частного права: деление статутов на личные, реальные, смешанные,

автономия воли (Д'Аржантрэ), территориальный и экстерриториальный характер статутов (Ж. Буйе) [2]. Франция стала первой страной нормативного закрепления коллизионных норм в гражданском кодексе (Кодекс Наполеона 1804 г.). Вместе с тем, является одной из немногих европейских стран без кодификации норм в специальном нормативном правовом акте, несмотря на серьезную работу, которая проведена в конце 1940-х — начале 1950-х гг. [3, р. 722]. Данные обстоятельства не свидетельствуют о неудаче, скорее они подтверждают гипотезу об актуализации и, даже, об определенном обострении задачи прояснения цели и механизмов коллизионного регулирования. Фактически, но не нормативно, французское коллизионное право, как совокупность правил, существующих в форме общепринятых стандартов и обычных приемов разрешения коллизий, которые известны благодаря доктрине, прецедентам, является одним из самых развитых в мире. Наблюдая в настоящее время решительность, с которой продвигается процесс реализации довольно давнего замысла кодификации, мы имеем основание предположить, что именно обстоятельства, в которых происходит рассмотрение дол по частноправовым отношениям с иностранным элементом, не позволяют дольше сохранять ситуацию слабой и неопределенной нормативной базы коллизионного регулирования, даже при очень подготовленной профессиональной среде коллизионистов, судей, адвокатов. Одним из важных факторов, которые определяют такое положение вещей, является процесс цифровизации. ИКТ значительно облегчают реализацию свободы участников частноправовых отношений с иностранным элементом не только на выбор применимого права и компетентного органа, но на выбор юрисдикции, в рамках которой ни сформируют свои отношения, включая и опции мультиюрисдикционной среды интернета.

Французский гражданский кодекс содержит незначительное количество коллизионных норм, и они сложны в применении без опоры на многочисленные разъяснения в прецедентах [4, с. 156]. Без специальной юридической помощи в таких бывает разобрататься сложно и требует для начала прояснить границы выбора применимого права и планирование частноправовых отношений с иностранным элементом, поскольку большинство коллизионных и юрисдикционных проблем лежат в границах дозволенного поведения по императивным нормам.

Инициатива разработки проекта Кодекса международном частном праве Франции (далее — Проект) была озвучена в 2018 г. и в марте 2022 г. проект уже был готов. Данный документ включает шесть книг, в которых выделены общие положения, коллизионное регулирование по отдельным видам частноправовых

отношений (включая брачно-семейные, банкротства), а также вопросы коллизии юрисдикций.

Отметим некоторые конструкции Проекта, определяющие четкость в постановке и решении коллизионного вопроса. Закреплена обязанность суда поставить и решить коллизионные вопросы. Отметим, что в практике не редко встречаются ситуации, когда суд не исследует наличие иностранного элемента, даже несмотря на четкие указания на этот признак, запускающий применение коллизионных норм судом (см. например ст. 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Комментаторы отмечают, что введение такой нормы станет новеллой правового регулирования, поскольку во французской судебной практике получил распространение подход признавать за судом обязанность применять коллизионные нормы *ex officio* только в делах, когда стороны не могут отказаться от своих прав [5]. Пояснения к Проекту объясняют это целью последовательного следования принципу обязанности суда применять применимые правила. Таким образом, поддерживается равное обращение с делами с иностранным элементом и без такового.

Интересным и показательным в плане акцентирования внимания на активной позиции суда в разрешении частноправового спора с иностранным элементом в отношении механизма установления содержания иностранного права. Проект предусматривает несколько иной подход, чем то, который укрепился во французской практике. Хотя он схож с положениями статьи 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако полагаться на схожесть не стоит, поскольку на практике суды склонны ограничиваться на документы, показания, заключения экспертов, которые предоставляют сторон, и уточнения, Проекте последовательно возвращают суд к осознанию того, что именно он играет главную роль, должен разобраться в иностранном праве и правильно его применить. В частности, предусмотрено, что содержание иностранного права исследуется судьей при содействии сторон и лично при необходимости. Если судья сочтет нужным, то организует очную ставку между лицами, представившими разные мнения или поручает провести соответствующие дебаты сторонам.

Разработчики проекта уже учли довольно обширную и показательную практику, оценили сложившийся обычный порядок и сформулировали правила, которые стремятся не допускать пассивную роль суда, который слишком быстро придет к выводу о достаточности действий сторон по установлению содержания иностранного права.

Положения Проекта отражают закономерность усиления роли коллизионного регулирования с тем, чтобы максимально

учет международный характер отношения и не допустить упрощение подхода при разрешении дела с иностранным элементом. Целесообразность учета французского опыта определяется тем, что императивный характер базовых правил коллизионного регулирования (в частности положений главы 74 Гражданского кодекса Республики Беларусь) и строго формальный подход к их применению сохраняют целостность международного отношения, иначе оно просто приспособится к правовой системе одного государства, где спор был рассмотрен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Засемкова, О. Ф. Международное частное право в XXI веке: современные вызовы и перспективы развития / О. Ф. Засемкова // *Lex Russica*. — 2019. — № 11 (156). — С. 30–36.
2. Гетьман-Павлова, И. В. Французская доктрина международного частного права в XVIII веке / И. В. Гетьман-Павлова // *Право. Журн. высш. шк. экономики*. — 2012. — № 2. — С. 26–56.
3. Delaume, R. D. A Codification of French Private International Law / R. D. Delaume // *The Canadian Bar Review*. — 1951. — Vol. 29, N7. — P. 721–747.
4. Клевченкова, М. Н. Истоки МЧП Франции (к 200-летию кодекса Наполеона 1804 г.) / М. Н. Клевченкова // *Журн. рос. права*. — 2005. — № 2 (98). — С. 144–158.
5. Cuniberti, G. Foreign Law under the French Draft PIL Code (updated) / G. Cuniberti [Electronic resource] // *The European Association of Private International Law*. — 25.05.2022. — Mode of access: <https://eapil.org/2022/05/25/foreign-law-under-the-french-draft-pil-code/>. — Date of access: 10.09.2022.

THE INTERLINK OF CODIFICATIONS IN DIFFERENT SPHERES: HUMAN RIGHTS AND INTELLECTUAL PROPERTY

E. B. Leanovich^a, Xie Shuyu^b

^a Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: leanovich@bsu.by

^b Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: willa.xieshuyu@gmail.com

Corresponding author: leanovich@bsu.by

Modern intellectual property law is a complex legal construct, the development of which is reflected in codified acts of international and national law, in particular TRIPS, national codes of intellectual property. A balanced distribution of obligations and interests of all stakeholders in the basic principles and the most controversial legal institutions should be based on universal human rights standards. The article shows the correlation and close relationship of the interlinked processes. The conclusion is formulated about the legitimacy of development of the international legal perception of the exclusive right in accordance with the human rights-based approach (HRBA), which in turn is based on a well-systematized and universally recognized legal framework.

Keywords: intellectual property; human rights; codification; international private law; compulsory licensing; developing countries; China.